

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Швец Анны Валерьевны
на тему: «Коммуникативные стратегии литературного авангарда и
проблема материальности литературной формы»
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Поиск новых способов и проекций осмысления художественного текста с привлечением эстетических, литературоведческих и коммуникативных, лингвистических подходов является одним из наиболее значимых вопросов как в общегуманитарном плане, так и для теории и истории литературы. Актуальность проблемы художественной коммуникации подтверждается обращением к ее исследованию в работах лингвистов и семиотиков, литературоведов и философов. По мысли У. Эко, одного из ведущих специалистов в области художественной семиотики и коммуникации, «попытки интерпретировать произведение искусства как сообщение, как факт коммуникации как раз тому и служат, чтобы изречь “неизреченный остаток”» («Отсутствующая структура» / «La struttura assente»). Идеи У. Эко об автореференциальности и перекодировании, «открытости» художественной системы знаков, создающей собственную структуру, основаны на обращении к искусству авангарда, что обусловлено, в свою очередь, осложненностью его сигнификативной и коммуникативной природы.

Безусловная **актуальность** кандидатской диссертации А. В. Швец определяется новым подходом к анализу авангардной литературы, внимание к которой повышается в связи с развитием направлений по исследованию мультимодальной коммуникации, формированием новых технологий в области изучения языкового и интермедиального эксперимента. Рост научного интереса обусловлен установкой на инновационность

художественных техник в авангардной литературе и шире – преодолением в авангардном художественном дискурсе референциальных и дискурсивных границ, взаимодействием с вне-художественной реальностью и другими типами дискурса, ориентированных на воздействие, «активное» включение реципиента в интеракцию с помощью формирования текстов-триггеров, активирующих когнитивную деятельность адресата.

Кроме того, **актуальность** исследования определяется выявлением корреляций между техниками языкового эксперимента (выраженного как вербальными, так и невербальными средствами) и коммуникативными стратегиями, характерными для авангардного художественного дискурса. Именно в поиске таких соотношений проявляется специфика авангардного семиозиса, представляющего собой порождающую модель динамического дискурсивного образования.

Также необходимо подчеркнуть, что **актуальным** является развитие междисциплинарного подхода, включающего основные положения литературоведения, теории коммуникации, медиалогии литературного текста и социологии. В диссертации обобщаются основные теоретические положения отмеченных гуманитарных наук, что открывает новые научные перспективы анализа экспериментального художественного текста.

Несомненную **научную новизну** представляет сформированный в работе комплексный подход к анализу авангардного текста, реализуемого в различных форматах: художественном, теоретическом и гибридном – выраженном несколькими медиа одновременно. **Новой** также является предложенная в диссертации коммуникативная модель, охватывающая как вербальные и невербальные (паравербальные, графические) средства реализации, базовые факторы коммуникации (автор, адресат, коммуникативная ситуация, интенция адресата и др.), так и уровень «макродискурса» (по Т. Ван Дейку) (социокоммуникативный контекст, выраженный в анализе конститутивных и коммуникативных черт «литературного сообщества»). При этом особую значимость представляет выстраивание не только общеавангардной модели коммуникации,

ориентированной на «мобилизацию творческой агентности реципиента» (термин А. В. Швеца), но и выявление специфики коммуникативных стратегий в диахронии – на материале ключевых авангардных школ и направлений за период с 1910-х до конца 1920-х гг.: «Гилея», «41°» и «УНОВИС». **Новаторской** является дифференциация коммуникативных моделей применительно для каждого из этапов («сообществ») в истории литературного авангарда как формы «коммуникативного эксперимента»: от «футуристического перформанса» (примером чего служит «Гилея»), к «поэтической лаборатории» (группа «41°») и «творческой мастерской» («Уновис»).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его научной новизной, основные положения работы представляют значительный вклад в историю и теорию литературы, а также в область междисциплинарных контактов литературоведения с медиа-исследованиями. Особенно хочется подчеркнуть теоретическую цельность и методологическую четкость, отличающую работу А.В. Швеца. Авторский метод, разработанный диссертанткой, отражает уникальную способность Анны Валерьевны увидеть общее там, где традиционно выделялись отдельные факты художественного и языкового эксперимента. Это касается, прежде всего, классификации типов текстов (перформативных, теоретических и художественных), универсальность которой для разных направлений авангарда наглядно и убедительно демонстрируется в диссертации на детальном анализе многочисленных примеров. Эта классификация позволяет выявить глубинную связь между языковыми фактами (выраженными, прежде всего, экспериментальными невербальными средствами), их перформативной реализацией и проекцией на социальные модели в рамках «творческих сообществ». Выявленная в работе трехвекторность авангардного эксперимента – в языке, жесте и в теоретическом осмыслении, – с одной стороны, отражает многоуровневость авангардного семиозиса, а с другой, позволяет выразить конститутивную

общность этих уровней, что выражается в построении модели «рецептивной» коммуникации.

Троичность классификации типов текстов (перформативный — теоретический — художественный), представленная в диссертации, перекликается со «сценарием рецепции» (в терминологии А. В. Швеца), или моделью коммуникации, состоящей из трех «прагматических ходов», описанных на с. 57-58 («провокация», «взлом разделяемых рамок общения» и «непосредственное взаимодействие» автора и адресата как со-автора) и на с.104 («инструктирование адресата», «демонстрация описанного коммуникативного взаимодействия» и импровизация адресата как «ответный отклик»). Такая тройственность — текстуально-типологическая, коммуникативно-прагматическая и социально детерминированная (или макродискурсивная) — подчеркивает целостность и универсальность предложенной в диссертации модели. Интересно отметить, что эта модель перекликается с фундаментальными семиотическими, лингвистическими моделями (ср. с трехмерными моделями знака и семиозиса Г. Фреге, Ч. Морриса, Ю. С. Степанова), а также с основополагающей лингвистической моделью коммуникативного акта К. Бюлера, основанной на выделении трех языковых функций и соответствующих им координат коммуникации («отправителя», «получателя» и «положения дел»).

Ценность теоретического вклада определяется тем, что выработанный в диссертации подход может быть экстраполирован и на другие национальные практики художественного авангарда (например, в англо-американской авангардной традиции, от вортицизма, Э. Э. Каммингса, М. де Зайаса и др. до современной англоязычной экспериментальной поэзии — что, как видно из научных работ и выступлений А. В. Швеца, не вошедших в текст диссертации, также относится к области ее научных интересов, отражая большую увлеченность темой исследования).

Основательность авторской теории и методологии подтверждается глубоким анализом теоретических работ, убедительно представленным в первой главе диссертации, а также обоснованным введением новых и

уточнением существующих терминов, таких как: «литературное сообщество», «медиум», «форма», «коммуникативное событие» и т. д.

Поставленные задачи последовательно решаются в диссертации в соответствии с логикой исследования и соответствуют **структуре диссертации**, которая включает 4 главы, заключение и список литературы. Также необходимо отметить два обширных приложения, представляющих собой отдельные научные исследования в области как теории («Футуризм: объём понятия»), так и истории литературы («Футуризм и литературные политики авангардных сообществ» и история трех анализируемых авангардных групп). Автореферат и 11 публикаций, 7 из которых опубликованы в высокорейтинговых рецензируемых изданиях, входящих в БД WoS, Scopus и ВАК, полностью отражают содержание диссертации. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Помимо отмеченного выше теоретико-методологического вклада диссертантки в область литературоведения, особую научную ценность представляет апробация разработанного метода, реализованная в глубоком анализе наиболее сложных текстов ключевых направлений художественного авангарда. Эти тексты до сих пор не подвергались настолько целостному описанию, охватывающему не только вербальный и невербальный пласты, но и представляющему интерпретацию в более широком коммуникативном контексте — как часть общей творческой стратегии того или иного авангардного направления. Это, прежде всего, «Танго с коровами» В. Каменского «17 ерундовых орудий» И. Терентьева и «Для голоса» В. Маяковского – Э. Лисицкого, подробный анализ которых представлен, соответственно, во 2й, 3й и 4й главах диссертации.

Каждый из текстов анализируется, согласно концепции Анны Валерьевны, как «коммуникативное событие» - опыт, создаваемый внутри коммуникативно-социального пространства («литературных сообществ»), который получает многовекторное развитие посредством его «рефлексии» и «переплавки» «в экспериментальную форму» (с. 38-39). Так, анализ «Танго с

коровами», проведенный диссертанткой, позволяет выявить определяющую роль графического уровня реализации авангардного высказывания, а также сопоставить его с этапами «провокации» как коммуникативного акта восприятия авангардного текста. Эстетическое понятие «плана» (ср. с названиями подглав 2-й главы: «Функции графических элементов в поэмах без «плана»», «Композиционные функции графических элементов в «поэмах-планах»», «Графические приёмы выражения в поэмах-«планах»» и др.) позволяет соискателю проследить стратегии продуцирования и восприятия авангардного текста автором и адресатом. В процессе анализа невербальных компонентов текста А. В. Швеца приходит к выводам о формировании не только вербо-визуальной стратегии презентации-восприятия, но и подключению других измерений текста, значимых для авангарда, но ускользающих от исследователей при интерпретации традиционными методами — т.н. «verbi-voco-visual texts» (если обратиться к терминологии Дж. Джойса, о чем также писали Marshall McLuhan «Verbi-Voco-Visual Explorations» (1967) и Nancy Perloff «Explodity: Sound, Image, and Word in Russian Futurist Book Art» (2017)), которые проявляются в форме «визуальной какофонии – аналоге какофонии звуковой: дребезжащего, неприятного звука-«шума»» (с. 91).

Здесь же можно подчеркнуть важный вклад, сделанный диссертанткой в область изучения авангардной книги, что является предметом отдельного научного интереса в сфере авангардных исследований. Предложенный в диссертации подход к анализу авангардной книги как «медиума», как «части многоуровневого коммуникативного комплекса» (с. 6) позволяет А.В.Швец говорить об установке на материальный характер коммуникации в его проекции на литературное творчество. При этом материальность книги осмысливается в диссертации с точки зрения как апеллятивной, так и рецептивной функций: как «физически-материальный контекст взаимодействия» (С. 66), заданный отправителем коммуникации с помощью смещения границ между вербальным и невербальным (ср. с коллажными

техниками, ready-made и пр.), и как переживание получателем нового опыта, основанного на мультимодальной эстетической рефлексии.

Другое исследовательское открытие соискательница делает при анализе текста И. Терентьева «17 ерундовых орудий», где предлагаемый в диссертации метод позволяет выявить особый ритм интерпретации текста, задаваемый автором и реализуемый с помощью «графических акцентов». Подробно анализируя тексты-«орудия», А.В. Швец делает выводы о техниках чтения каждого из этих текстов, заранее заданных автором. Так, графические элементы в одиннадцатом орудии формируют «пляшущий ритм чтения», что «заставляет вспомнить о процессе чтения, когда глаза бегают по странице, но читатель уже медленно начинает думать о своем, механически совершая движения глазами» (с. 137). Такой вывод позволяет сблизить саму технику чтения авангардного текста и его анализа с современными технологиями лингвистического анализа мультимодальной коммуникации с помощью окулографии («eye-tracking»), используемой для составления карты координат взгляда реципиента при восприятии текста, что позволяет выявить смещение фокуса внимания и другие особенности интерпретации. Диссертационное исследование Анны Валерьевны дает возможность определить первопроходческую роль авангарда как экспериментальной лаборатории в области формирования дискурсивно-когнитивных процессов и механизмов манипуляции и интерпретации в мультимодальной интеракции, которые стали изучаться (и формироваться уже намеренно в дискурсах «активного воздействия» - рекламном, политическом и др.) позже, во второй половине XX века.

В порядке дискуссии хотелось бы отметить определенные аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения:

1) В первой главе, посвященной анализу и обобщению теоретической базы исследования, А. В. Швец обращается в т.ч. к вкладу, сделанному в область теории коммуникации Р. О. Якобсоном, что вполне оправдано, поскольку именно функциональная модель коммуникации Р. О. Якобсона стоит у истоков коммуникативного подхода как одной из доминирующих

парадигм в гуманитарных науках XX века (хотя, если посмотреть на историю вопроса глубже, стоило бы также упомянуть первого ученого, поставившего вопрос о разграничении языка и речи — «parole» и «language» – Ф. Де Соссюра, а также К. Бюлера, впервые сформировавшего структуру коммуникативного акта, которую впоследствии модифицировал Р.О. Якобсон). Вопрос вызывает сделанный в диссертации вывод о представлении языка в концепции Р.О. Якобсона как «автономной» системы, отделенной от коммуникации и от дискурса (на с. 41-42 диссертации). Такое высказывание вызывает сомнение, поскольку именно в концепции Р.О. Якобсона структуралистский подход, ориентированный на изучение языка как автономной системы, сочетается с антропоцентрическим, направленным на говорящего и высказывание в актуальной коммуникативной ситуации, что стало основой современного коммуникативно-дискурсивного подхода.

2) В связи с обзором новых направлений в коммуникативных исследованиях А.В. Швец отмечает: «сходный тренд мы наблюдаем сегодня в ряде исследовательских областей, близких литературоведению, – например, в лингвистической антропологии, где язык переосмысливается как практика коммуникации, обладающая и знаковым, и материально-физическим характером (произносимые звуки или запись – на бумаге или в mp3-плеере, печатный текст в книге, код на сайте)» (с. 45). Не совсем ясно, что в данном случае диссертантка подразумевает под «лингвистической антропологией», поскольку эта дисциплина зародилась еще в начале XX века и ее целью изначально являлась фиксация и документирование вымирающих языков (в т.ч. не обладающих письменностью). В русле этой дисциплины существуют несколько направлений, в целом же в область ее проблематики входит описание использования и социального функционирования языков.

3) В положениях, выносимых на защиту, соискательница пишет о «педагогическом» векторе авангардной литературы, о проекте «воспитания» и преобразования читателя (с. 17). Далее эта идея развивается в четвертой главе в связи с концепцией К. Малевича, где отмечается, что «педагогически-

ориентированная коммуникация требует преобразования повседневной коммуникации, что невозможно без создания новой культуры быта» (с. 172). В связи с этими положениями возникает первый вопрос – терминологический. Насколько терминологически точно обозначение такого вектора литературного авангарда как «педагогического»? Сомнение в употреблении этого термина опирается на «не-органичность» (согласно концепции П. Бюргера и др. теоретиков авангарда), нарушение структурной целостности и условий успешной коммуникации (согласно постулатам Г. П. Грайса) в авангардном художественном дискурсе. При том, что целью педагогики является комплексное воспитание и социализация, т.е. интегрирование личности в социум. Что касается отмеченной в диссертации связи «педагогичности» и «создания новой культуры быта», - это относится к общей тенденции авангарда 1920-30-х годов, характеризуемой направленностью на институционализацию искусства, науки и быта, что поучило воплощение в концепции «жизнестроительства», теоретически обоснованной и реализованной в экспериментальных гибридных медиа-форматах (см. работы Н. Чужака, Б. Арватова, С. Третьякова, Н. Евреинова, А. Гастева др.). Возможно, стоит подумать над поиском другого, не «педагогически-ориентированного» термина, обозначающего исследуемый вектор.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Анна Валерьевна Швец заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Научно-образовательного центра
теории и практики коммуникации
имени Юрия Сергеевича Степанова
отдела теоретического и
прикладного языкознания
ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Соколова Ольга Викторовна

«28» января 2021 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
Телефон: (495) 690-17-35
olga.sokolova@iling-ran.ru

Подпись сотрудника Научно-образовательного центра теории и практики коммуникации имени Юрия Сергеевича Степанова О.В. Соколовой удостоверяю: